

КСЕНИЯ ФАВИ

НЕВИННАЯ
ПРИХОТЬ
МИЛЛИОНЕРА

Ксения Фави

Невинная прихоть миллионера

<https://litres.ru/74212003>

Аннотация

Бизнесмен Дмитрий Забарский спас меня из лап кредитора, и мне не пришлось своим телом платить по счетам покойного папеньки. Но радоваться оказалось рано: теперь по документам я - супруга Забарского! И этот красавец, бизнесмен и... муж утверждает, что мне без его помощи никуда! Мне же трудно смириться с ролью фиктивной жены - ведь не то, что вступать в брак, даже ложиться в постель без большой любви я ни с кем не собираюсь. Однотомник. ХЭ. Детальные сцены секса 18+ История Кирилла! Непорочная прихоть мажора

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	44
Глава 7	54
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Варя

Прямо у своего лица я увидела широкую мужскую ладонь. При других обстоятельствах я, наверное, даже залюбовалась бы ровными сильными пальцами. Но было бы странно восхищаться рукой, которая бесцеремонно закрыла тебе рот. Мужчина не был высоким, но оказался довольно крепок. Он прижал меня к себе и принялся двигаться в сторону большого автомобиля. Марку в сумраке я не рассмотрела, да я и не разбираюсь в них. Но это было подобие черного джипа.

- Куда едем? - спросил другой, постарше. Он бежал за нами с территории загородного особняка.

- Домой, - уверенно произнес тот, с чьих рук я переключалась на заднее сидение. Мой рот он так и не разжал.

- Ты с ума сошел, Дима? Нахрена тебе эти проблемы?! Давай сдадим ее в органы и дело с концом.

Я услышала прямо возле уха тяжелое дыхание. Незнакомец только крепче прижал меня к себе. Честно, пока я не знала, лучше для меня, чтоб он послушался товарища, или нет. Однако этот самый Дима оказался категоричен.

- В органы? Я не понял, какого органа ты споришь со мной? Я сказал, едем в «Озерную долину»! Всё!

Произнесенное название было мне знакомо, это довольно дорогой частный сектор нашего города. Не понимаю, для

чего я сдалась незнакомому мне Дмитрию. Похоже, он действовал спонтанно, раз его спутник тоже пребывал в шоке.

Несколько минут назад я испытала облегчение, когда двое мужчин ворвались в комнату, где мне пришлось бы стать добычей кредиторов нашей компании. Отчего-то думала, люди из полиции или соседи. Но оказалось, мой брат Даниил и Николай Щукин, человек, давший моему отцу крупную сумму на развитие дела, этого Дмитрия знали. Коренастый русоволосый мужчина выслушал, кто я и для чего здесь. А потом тоже захотел развлечься со мной.

Меня отдали ему, мы должны были идти наверх в спальню. А в итоге, усыпив бдительность моего родственника и кредиторов, он просто выкрал меня. Однако я по-прежнему умираю от страха, несмотря на слабость и головную боль.

- Ты смотри, она отключается то и дело, - кивнул Диме возрастной спутник, - они ее чем-то накачали. Если она умрет у тебя в особняке?

Но Дмитрий оставался спокойным.

- Не умрет. Позвони Нине, чтобы выезжала ко мне.

Я не могла разглядеть черты мужчин, их скрывал мрак. И, наверное, я реально периодически теряла сознание. Мы ехали, а в следующее мгновение мне в глаза уже ударил свет ярких лампочек на высоком потолке. Я тряхнула головой и ощутила, что нахожусь на руках у мужчины. Глазам стало больно, я неосознанно уткнулась лицом в его шею.

- Ш-ш, - тихо пробормотал он и добавил уже не мне, -

скоро там Нина?

Дмитрию ответил тот же собеседник.

- Будет через десять минут.

Мы преодолели лестницу, очутились в комнате. Дмитрий осторожно опустил меня на упругий матрас кровати. Теплые пальцы легли на мое запястье, словно пытаюсь прощупать пульс. Я сама не понимала, боюсь ли я открыть глаза, или мешает слабость. Но звуки я различала отчетливо.

- Нормально, - резюмировал мужчина, - прокапать только, и будет огурцом. Ты останешься на ночь, Антон?

Взрослый прокашлялся.

- Нет, Олеська хочет, чтобы я спал дома.

Дима хмыкнул.

- Да, там начальство серьезнее.

- Ты извини за нарушение субординации, - произнес незнакомый мне Антон, - просто я вообще не понимаю...

- Ты тоже прости, если что, - перебил Дмитрий, - там у нее в сумочке я видел паспорт. Возьми и сделай, как я сказал. Завтра к обеду будет просто замечательно.

- Да зачем тебе оно надо?!

При словах о моем документе меня накрыла новая волна страха. Сознание окончательно капитулировало, и меня поглотила тьма.

Проснулась я уже утром и одна. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы вспомнить, что я делаю в огромной, ши-

карно обставленной спальне. На потолке изящная романтическая лепнина в виде голубей. Ровные стены цвета кофе с молоком. Практически белая мебель - большая кровать, туалетный столик, двустворчатый шкаф. Легкое кресло в углу и маленький стеклянный стол. Высокое окно со светлыми занавесками. Всё с иголочки.

На мне было лишь белье. На миг я замерла, представляя, что со мной мог сделать хозяин всего этого великолепия. Но боли меж бедер я не чувствовала, трусики оказались не запачканными. Немного ломило в суставах, голова была тяжелой. И еще я заметила след от укола в вену. Попробовала сесть на кровати - получилось. Решила встать с шелковой постели, даже это удалось.

В кресле я увидела бежевый махровый халат, возле предмета мебели стояли комнатные тапочки из такого же материала. Я накинула на себя плотную ткань, затянула пояс. Обувь решила не брать. Мне вообще не свойственно хватать чужое, но хотелось быстрее прояснить - где я, отпустят ли меня домой. Повернула серебристую ручку на светлой двери, створка оказалась незаперта.

Передо мной простирался длинный коридор с такими же светло-бежевыми стенами, как и в спальне, и коричневым паркетом. Я шагнула вперед, приблизилась к лестнице. Снизу раздавались шаги, бодрый разговор. Голос звучал один, и он был мне знаком. Я спустилась на пару ступенек, увидела Дмитрия. Он мерял шагами просторную гостиную - разгова-

ривал по телефону.

Я притормозила и наблюдала за двигающейся крепкой фигурой. Хозяин дома был среднего роста, но отлично развитая мускулатура добавляла его образу мощь. Светлая рубашка то и дело натягивалась на широких плечах, когда мужчина поворачивался или жестикулировал. Рельеф его мышц становился еще более заметным. Он взмахнул рукой, а потом опустил ее и просунул пальцы сзади под ремень. Я против воли скользнула взглядом по узким бедрам. Темно-серая ткань идеально пошитых брюк не могла скрыть натренированные ягодицы и голени. Да уж, неудивительно, что он тягал меня вчера как былинку. Хотя в сравнении с ним моя худощавая фигура ею и является. Не знаю, почему при взгляде на эту дорого одетую гору я не испытываю страха.

В какой-то момент Дмитрий заметил меня, быстро попрощался с собеседником. Я замерла.

- Как себя чувствуешь?

Мужчина уже оказался у подножия лестницы. Серо-зеленые глаза внимательно смотрели. Меня чуть смутило, что он обратился ко мне на ты. Хотя мне всего двадцать один, а выгляжу и вовсе на меньший возраст. Дмитрию же явно хорошо за тридцать.

- Не знаю, - я пожала плечами.

- Сможешь спуститься?

- Да.

Голова уже почти не кружилась, и я быстро оказалась вни-

зу. Хозяин дома окинул меня взглядом от макушки до ног и с удивлением задержался глазами на ступнях.

- Почему босиком? Тебе же приготовили тапки.

От строгого тона я виновато поджала пальчики.

- Я не знала, для меня ли обувь.

- Ну не я же буду в них ходить, - хмыкнул Дмитрий.

- А где моя одежда? Я хочу пойти домой.

Мужчина повел плечами, словно ему мешала серая рубашка. Вернулся вглубь комнаты. Я семенила следом.

- Одежду твою постирали, - сообщил Дмитрий, - а дома, насколько я знаю, у тебя нет.

Я вздрогнула.

- Мы с девочками снимаем квартиру.

- Больше тебе не нужно туда идти.

Дмитрий говорил странные вещи, от которых меня все больше трясло.

- Н-не понимаю, - призналась я.

- Ты помнишь, что вчера произошло? - задал наводящий вопрос собеседник.

Я кивнула.

- Даниил взял меня с собой на деловую встречу, чтобы я переводила с английского. Но это оказался не ресторан, а загородный дом, - монотонно и как-то искусственно заговорила я, - брат сообщил, что после смерти папы нам достались долги, и нужно отработать их. Иначе бизнес прогорит. Я сказала, ни за что не буду заниматься сексом за деньги. Тогда

он и Щукин предупредили - меня никто не спросит.

Дмитрий кивнул.

- Щукин занял деньги твоему отцу?

- Да.

Мой собеседник отошел к темному прямоугольному столику, который стоял меж кожаных диванов. Взял оттуда какие-то корочки. Подал мне, я открыла - мой паспорт, только обложка куда-то делась. На автомате пролистала, взгляд зацепился за свежую печать. Не понимаю.

- Зарегистрирован брак... Забарский Дмитрий Алексеевич... Что?!

Глава 2

Я судорожно пролистала вперед. Да, без сомнения, документ мой! Вот и моя фотография, сделанная три года назад. Те же светло-русые волнистые волосы. Зеленоватые глаза. Мой короткий нос и даже упрямая линия губ, чуть более тонких, чем мне бы хотелось...

- Но как это?!

- Теперь ты моя супруга, и Щукин тебе не страшен. Твой брат, впрочем, тоже может отдыхать.

Мне показалось, Дмитрий произнес фразу со сдавленной злостью. Но сейчас мне было не до оттенков его речи.

- Почему вы распоряжаетесь моей жизнью?! Я не давала согласия ни на какие браки! Вы сумасшедший?! Торгуете людьми?! Вы отдадите меня в притон?!

Я задыхалась.

- Какая фантазия, - покачал головой Дмитрий, - есть хочешь?

От его спокойствия меня еще больше понесло.

- Вы знаете, что за похищение человека вам грозит реальный срок? И еще добавят за фиктивный брак!

Мужчина спокойно опустился в низкое темное кресло, сложил руки на груди и посмотрел на меня.

- Попробуй выйти за порог, - посоветовал он, - и часа не пройдет, как ты окажешься у Щукина. После него не то что

в паспорте, на тебе самой штамп поставить будет некуда. И им с Даниилом ты расскажешь о законности.

- А вы кто? Почему я проснулась раздетой? - мой голос дрожал.

- Тобой занималась медсестра. Сняла одежду, поставила капельницу. Приготовила халат и тапочки. Я просто ждал, пока ты очнешься и выйдешь.

Я взялась за виски. Какой же бред!

- А вам зачем этот брак?! К чему вам помогать мне?

- Значит, ты все же согласна, что я тебе помогаю? - с иронией уточнил Дмитрий.

Я лишь тяжело дышала.

- В твоих интересах остаться здесь в качестве моей супруги, - уже серьезно продолжил он, - о моих мотивах не думай. Считай, что это просто моя прихоть.

В гостиной зазвучали аккорды классической музыки. Я вздрогнула и не сразу поняла, что это телефон Дмитрия. Мужчина коротко ответил. К разговору я не прислушивалась, в уши долбил пульс.

- Вот деньги, - хозяин дома кинул на столик несколько купюр, - если хочешь, можешь взять их и вызвать такси. Записать я никого не собираюсь. Решишь поступить разумно и остаться - в холодильнике найди что-то из еды. В доме можешь делать, что хочешь. Я приду, и мы еще поговорим.

Он взял пиджак, портфель. Двинулся, видимо, по направлению в гараж. Я несколько раз вдохнула. Любая девушка на

моем месте схватила бы деньги и уже нажимала кнопки вызова машины. Но не каждая испытала то, что вчера почувствовала я. Хотя, наверное, мое злключение нельзя назвать громом среди ясного неба. Вся моя жизнь постепенно подходила к нему.

Моя мама была любовницей моего отца. Богатого человека, владельца строительной компании Александра Овчинникова. Всю жизнь она проработала у него юристом, а он ее даже начальником службы не назначил. Ребенка, то есть меня, записывать на свою фамилию и не думал. Но, впрочем, деньгами помогал. Давал на жизнь, репетиторов, кружки. Устроил в хорошую языковую школу. Позже оплатил второе высшее образование - первое я получала, набрав баллы на бюджет. После окончания бакалавриата взял на работу в свою фирму.

Отношения с отцом у меня не были ни плохими, ни хорошими. Вернее, их не наблюдалось вообще. Время от времени он приезжал в нашу малосемейку, садился в кресло, и меня ставили перед ним. Когда я была совсем маленькой, мама просила рассказать ему стишок или спеть песенку. Позже он начал задавать мне суховатые вопросы - как в школе, как оценки. А ко времени окончания мною среднего учебного заведения их отношения с мамой сошли на нет. И наше общение тоже, хоть материальные вливания и не прекратились.

Я не любила отца и совсем не страдала от его равноду-

ция. Он был намного старше моей мамы и в моих глазах всегда выглядел стариком. Его вид не вызывал во мне и страха. Мужчина смотрелся беззлобным, скорее, уставшим. И как я узнала потом, его здоровье с каждым годом ухудшалось. Ба-
рахлило сердце.

Честно, я до сих пор не понимаю, надеялась ли моя мать стать женой этого человека. Или же статус любовницы ее полностью устраивал. Но в какой-то момент она порвала с ним личную связь и очень быстро вышла замуж, хоть и было ей тогда сорок пять лет. Возможно, как в поговорке про этот возраст, выиграло желание наконец стать счастливой. Мамин-
ным спутником стал юрист средней руки, с которым она по-
знакомилась в арбитражном суде. Они настолько прикипели друг к другу, что заключили официальный брак и даже объединили жилплощадь. Из двух комнат с крохотными сануз-
лами получилась просторная студия в новостройке.

Я, конечно, не горела желанием жить с мамой и новояв-
ленным отчимом. Дотации от отца хватало на съем одноком-
натной квартирki возле Университета. Осталась я там и поз-
же.

Когда я получила диплом экономиста, отец позвонил и без эмоций велел явиться к нему в отдел кадров. Меня сра-
зу взяли в финансовую службу. Спустя несколько месяцев я получила и юридические корочки, но осталась на своем ра-
бочем месте. А еще немного погода умер мой отец, у него остановилось сердце.

Что мне запомнилось с тех дней, так это полное равнодушие у всех его близких. Официальная его жена на тот момент несколько лет жила в Италии и на похороны даже не прилетела. Моя мама поохала, но, посоветовавшись с супругом, тоже не пошла прощаться с бывшим любовником. В его фирме она давно не работала. Его брачный сын, тридцатисемилетний Даниил то пускал скупую слезу, то прямо у гроба пытался обговаривать с друзьями и партнерами отца дальнейшую судьбу фирмы. Я же ничего не чувствовала, кроме разве что вины от такого отношения к смерти кровного родителя.

Интуиция подсказывала мне, с фирмы папы нужно бежать. Изначально я не горела желанием там работать, но требовалось где-то получить стаж и опыт. У мамы не было связей, и мне с моими экономическими корочками в нашем городе простирался прямой путь на кассу. Вот и теперь я решила продержаться год. А потом уже с неплохим резюме пытаться устроиться по специальности или даже уехать в столицу.

С квартиры я съехала, попросилась в двушку к университетским подругам. Девочки меня приняли, ведь месячная плата аренды для них стала меньше. Я же тихонько грустила по своему уединению и сэкономила деньги. Карта, с которой я снимала финансы на жизнь, после смерти отца была заблокирована. Брат Даниил четко дал понять, ничего кроме зарплаты теперь я не получу.

Он вступил в должность исполняющего обязанности президента фирмы. Тут же пошли сокращения штата. Меня родственник не попросил на выход и даже не урезал мое жалование. Но начал вешать на меня кучу сторонних обязанностей. Одной из которых стал перевод. Я хорошо владела английским, немецким, знала китайский. В итоге мне то подсовывали документы, то вызывали на переговоры.

Я не подумала ничего плохого, когда Даниил велел быть вечером готовой к походу в ресторан. Встречи с крупными партнерами часто проходили в неформальной обстановке. Сказывался нестоличный менталитет города. Но привезли меня совсем не в заведение общепита и отнюдь не переводить.

От воспоминаний пережитого ужаса я поежилась. А хождение из угла в угол вдруг вызвали во мне слабость и жуткий голод. Этот странный Дмитрий что-то говорил про еду... Я вдруг ощутила себя самым несчастным человеком. Жизнь загнала меня в угол. Что делать? Рассказать маме? Да, она юрист, но далеко не самый успешный. А у Щукина деньги и связи. Не зря ведь даже некий Антон, друг Дмитрия, пытался последнего образумить. Так что маме еще самой достанется. Одна же я и вовсе пропаду.

Чуть дальше от лестницы я увидела проход на кухню. Помещение было таким же большим, как и остальные в доме. Вдоль стен шли черные шкафчики, посередине стоял белый овальный стол и такого же цвета стулья. Красиво.

Я не сразу заметила черный холодильник. Подошла, потянула дверцу. Внизу в прямоугольной стеклянной посудине лежали мясные стейки с сыром, грибами, каким-то овощами. Я сглотнула, руки сами потянулись за едой. Нашла тарелку и где разогреть еду. Плеснула в стакан яблочный сок.

После еды мне стало чуть спокойнее, хоть умом я и понимала странность этих эмоций. Я вспомнила бешеные глаза высокого брюнета Щукина. Восторг в них и какой-то плотоядный блеск. Я и прежде видела этого человека в компании, и всегда он вызывал у меня тревогу. А уж стоит представить, как он прикасается ко мне, сразу приходит понимание - уж лучше умереть.

От Дмитрия же у меня впечатления противоречивые. С одной стороны, он явно недоговаривает что-то о своем безумном решении заключить со мной брак. С другой, от него не веет злом или опасностью. Несмотря на то, что по общению он прямолинеен и строг. Я решила все же дождаться мужчину и еще раз с ним поговорить. Тем более, после еды меня вдруг страшно потянуло в сон. Я не собиралась здесь дремать, но жутко хотела посидеть немного.

Глава 3

Дмитрий

Я почти не рисковал, оставляя гостье деньги на такси до дома. Начальнику своей охраны Антону Измайлову я приказал выделить человека на случай, если моя молодая супруга решит отправиться восвояси. Парень проводил бы ее незаметно и убедился, что все в порядке. Вмешался в ситуации опасности.

Однако получиться могло по-разному. Известный в узких кругах черный банкир Николай Щукин перехватил бы девушку. И хоть своей главной цели теперь уже бы не достиг, взялся бы шантажировать ею меня или ее брата. Хотя Даниилу на младшую незаконнорожденную сестру явно плевать с высокой колокольни.

Да, можно сказать, я поступил неосторожно, но по-другому не мог. Она должна верить мне, иначе план полетит ко всем чертям. Я не смогу неволить ее или следить за каждым ее шагом. Да и не хочу. Ее доверие... Если отбросить пару важных сделок, это главное, что меня сейчас волновало. Да впрочем, к черту договора! Реально она сейчас занимала мой мозг целиком и полностью.

Варя. Я увидел ее месяца три назад. Всего несколько минут, она меня даже не запомнила. Хрупкая медовая блондинка робко стояла посреди огромного кабинета своего от-

ца. Овчинников назначил мне встречу у себя в офисе, и естественно я не из тех, кого попросят ждать в приемной. Секретарь тут же доложила о моем приходе, я толкнул дверь в кабинет и сразу увидел, давний друг моего отца не один.

Александр скупой представил мне свою внебрачную дочь. Без стыда, но и без особой гордости. Попросил меня присесть, пояснив, что ему нужно просмотреть кое-какие ее документы. Однако я как мелкий курьер замер у входа в кабинет. Мышцы стали деревянными, глаза впились в новую знакомую. Отчего-то главным, что привлекло меня, стал изящный изгиб ее шеи при переходе в плечо. Тонкая кожа, хрупкий затылок. Ее волосы были собраны наверх, открывая доступ взгляду.

Я сразу и как-то чрезмерно остро захотел дотронуться до этого места не только зрачками. Даже словно увидел на светлой шейке красноватый след от своего поцелуя. Ощутил ее простой девичий запах. Была уверенность, что она не пользуется резкими духами. Из мозга в пах медленно опускалось желание. Увезти ее из безжизненной бизнес-машины. Ласкать губами всю, заставляя задыхаться от стонов.

Ошалелый от накативших чувств и эмоций я сумел выдать что-то про важный звонок. Вылетел из кабинета Овчинникова, зашел в комнату отдыха, куда меня повела секретарша. Тяжело дышал и с десятков минут собирал себя по кусочкам. Я давно вышел из юного возраста и уже не помнил, когда кого-то так хотел.

Вернувшись в офис президента компании, ее я там уже не застал. Провел обычный разговор с другом и конкурентом. Много лет Александру и моему отцу удавалось балансировать на грани приятельства и разграничения сфер в одном поле бизнеса. Мой старик уже на тот момент отошел от дел, Овчинников же до последнего сидел в своем кресле. Мы поговорили, я вроде избавился от наваждения.

Но уже по пути домой оно нахлынуло вновь. В юности я долго служил, потом воевал. После вернулся и перепробовал много девиц. Вошел в бизнес и сейчас по сути могу позволить себе даму сердца любого формата и возраста. И, конечно, веду сексуальную жизнь. Но именно тоненькая Варя вызвала во мне даже не забытое, а просто неизведанное чувство. Желание, такое естественное и свежее. Словно долгое время меня воротило от разных деликатесов, а теперь вдруг проснулся аппетит.

Однако что делать с ним, я честно не знал. И уж тем более не планировал как-то сближаться с дочкой Овчинникова. Она очень молоденькая, скромная на вид. Я не хотел видеть в ее глазах отвращение и страх, не желал пересудов. Просто смаковал время от времени ее образ в сознании. И что уж, иногда в душных объятьях своей дамы для здоровья закрывал глаза и представлял ее. Оргазм хоть и был сильнее обычного, но морального удовлетворения не приносил. В какой-то момент я даже решил узнать про нее. И докопался до фактов, которые напрямую ставили под угрозу ее безопас-

ность.

Моему давнему сослуживцу и заведующему охраной уже тогда не понравилось, что я копаю под дочь Овчинникова. Еще и сам товарищ папеньки не так давно отправился на тот свет. Подозрительному Антону казалась непростой и его смерть, и вся ситуация с его семьей. Жена, любовница, дети от разных матерей. Постоянно крутящийся вокруг Овчинникова шакал Щукин. Мой сотрудник ощущал угрозу от всех в этой истории. Я понимал его и был даже благодарен за бдительность. Но махнуть рукой на Варю уже бы не смог.

- Дим, давай отпустим эту девочку и поменяем ей паспорт? - не успокаивался Измайлов, когда мы после нескольких встреч вечером гнали в особняк. Я знал, Варя не покидала дом, но все равно почему-то торопился.

- Тох, с каких пор ты стал наседкой? - я понял, этот разговор нужно закончить раз и навсегда. - В какой момент ты решил, что для меня нет ничего важнее собственной задницы? У девочки проблемы, я нашел кардинальный выход.

- А теперь трудности будут у тебя.

- Я взрослый мужик. Хочешь сказать, не подставился бы, будь неприятности у Олеси?

Антон испустил невнятный звук.

- Ну ты и сравнил! Она тебе никто!

- Олеся тоже когда-то была тебе никем. И, в конце концов, она просто человек, который нуждается в помощи.

Измайлов шумно выдохнул и вцепился в руль. Теперь я

понял, почему он с такой радостью отпустил водителя на день рождения дочери. Чтобы наедине иметь возможность ковырять мне мозги. Но в этом не было смысла, ибо решение я даже не принимал. Просто поступал естественно для себя в данной ситуации.

- Да я всё понимаю! - вдруг сдался товарищ. - И, может быть, сам точно также бы сделал! Но мне по долгу службы не положено спуская рукава смотреть на все это безумие!

Я тоже перевел дух.

- Тох, я услышал твое профессиональное мнение. Давай ты по-человечески примешь мой поступок и в случае чего просто прикроешь. Ну или можешь считать меня начальником-самодуром.

- Скажешь... - крикнул Измайлов.

Я лишь покачал головой. Антон был старше меня на двенадцать лет, но еще со времен военной службы мы общались на равных. Он всегда прекрасно понимал меня в напряженные моменты - где нужно подставить плечо, а где предоставить свободу. Но сейчас я сам себе практически не отдавал отчета, а уж друг и верный сотрудник подавно пребывал в шоке.

Мы перевели разговор на другую тему и подрулили к особняку. От мысли, что там она, даже под ложечкой засосало. И внутри затеплился восторг. Хотя, скорее всего, Варя сейчас начнет кричать и требовать развода. Я и сам никогда не планировал жениться вот так. Но этот брак сейчас реаль-

но единственно верный выход.

Однако дом нас встретил тишиной. Высокий блондин Володя вышел из кухни.

- Простите, Дмитрий Алексеевич, я зашел чаю попить. Девушка там, в гостиной.

Я кивнул.

- Ничего.

На территории располагался домик для служащих, но туда никак руки не доходили провести нормальные коммуникации. Вообще личной охраны я не держал, служба принадлежала строительной компании. А горничная спокойно отдыхала на кухне днем, на ночь уходила домой. То, что охранник Владимир выпил в моем доме кипятка, меня ни капли не задело. Да и не до него было сейчас. Я встряхнулся и отправился в гостиную.

Варя полулежала среди подушек на диване. Такое чувство, что девушка долго боролась со сном, а потом неловко завалилась на мягкой мебели. Одна из узеньких ладошек была просунута под нежную щеку. Моя новоявленная женушка размеренно дышала и смотрелась настоящим ангелом. Так хотелось лечь рядом, прижать ее к себе. Дотронуться губами до искусанных губок и разбудить ее поцелуем. А потом окончательно взбодрить куда более интимными ласками. Однако девушка вряд ли поддержит мой порыв.

В ее глазах я враг. Может, немногим меньший, чем Щукин, но тоже вероломный хам. Я мог понять ее и даже жалел.

Особенно в моменты, когда ее не было рядом, или вот как сейчас, она мирно спала. А стоило ей начать сыпать в меня обвинениями, во мне сразу же просыпался строгий циник. Я был довольно груб с ней утром, хоть и видел, девушка напугана. Но ее отрицательные эмоции в ответ на помощь злили. При том, что помогал я ей совсем не ради благодарности.

Но все же придется взять себя в руки и суметь донести до своей юной супруги - в ближайшие полгода ей придется жить здесь и изображать перед посторонними любовь ко мне. Иначе она окажется совсем не в таких комфортных условиях. А после этого срока за ее безопасность вообще никто не даст и копейки. Я нагнулся, поправил мягкую прядь волос. Варя завопилась, и мои пальцы соприкоснулись с гладкой девичьей кожей. Я как замороженный провел ими вниз, к ее шее. Ощутил ее пульс и вдруг понял, ни до одной женщины я еще не дотрагивался так трепетно. И эта нежность к ней, черт возьми, шла в плотной связке с твердым стояком.

- Дим, ты тут? - раздался голос начальника охраны.

Я отпрянул от девушки и глубоко выдохнул.

Глава 4

Варя

- Она, похоже, спит.

- Мм.

Словно сквозь вату до меня долетали мужские голоса.

- Ты точно решил? Не поздно переиграть.

- Да.

- Разбудить ее?

- Нет, иди, ставь машину, я сам.

Я хотела сказать, что не сплю, но почему-то не могла. Слабость не отпускала, я не могла окончательно проснуться. Сильные руки подхватили меня как пушинку. В ноздри тут же ударил запах Дмитрия. Странно, но я запомнила эти древесные нотки вчерашнего дня. А если втянуть воздух глубже, можно различить цитрус. И запах мужского пота... Но не острый и противный как в транспорте, а еле уловимый теплый. Боже, о чем я думаю?!

Мужчина вновь опустил меня на кровать и даже укрыл. Я решила вознаградить его труды и поспать еще немного. В конце концов, нужно хоть немного прийти в себя перед важным разговором и уходом.

Проспала я до самой темноты. В окно светили огни фонарей, под дверью пролегла белая полоска. Я встала, отчего-то

послушно обула тапочки. Двигаясь к двери, я осознала, что окончательно пришла в себя. Видимо, выпалась, и организм восстановился. Жаль только, что уже ночь. Но, возможно, Дмитрий поможет мне с такси. И еще у меня к нему будет одна убедительная просьба.

На этот раз хозяйина дома не было в гостиной. На кухне я его тоже не нашла. Я снова поднялась наверх и сразу у лестницы заметила дверь, толкнула. Мужчина сидел прямо напротив за столом. Видимо, здесь располагался его кабинет. Дмитрий был без пиджака, рукава светлой рубашки он небрежно закатал. Я посмотрела на его рельефные руки и зачем-то вспомнила их тепло. Странно, я должна рваться из его дома, но от мысли, что я сейчас уйду, меня охватывает страх и грусть.

- Взялась за ум? - предмет моих мыслей вскинул на меня взгляд. - Молодец.

Ух, меня вновь накрыло возмущение.

- Ни за что я не взялась! Я сейчас же уйду отсюда.

Он покачал головой.

- И что же тебе помешало покинуть особняк днем?

Я прикусила губу и выпалила правду.

- Мне очень захотелось есть! А потом спать... И еще мой паспорт!

Дмитрий сначала усмехнулся, а после приподнял брови.

- А что с ним? Он лежит в гостиной на столике. Вместе с деньгами.

Я выдохнула.

- Мне не нужны там никакие штампы! Я так понимаю, у вас есть связи? Мне нужен новый документ без всяких штампов! И данные о заключении брака должны быть уничтожены. Я не хочу быть разведенной!

Дмитрий немного помолчал.

- Варя...

Здоровяк встал из-за своего стола, я попятилась. Сначала меня удивило обращение по имени, ведь мы не знакомились. Но потом я догадалась - он посмотрел имя в том самом документе.

- Твой брат, - он продолжил, - выходил на меня сегодня. Он ищет тебя. Сказал, что они дали мне тебя «попробовать», а не навсегда. Ты в курсе, зачем ты вообще нужна Щукину? Я отлично знал твоего отца, он всегда держался на плаву. Какие долги? Что вообще произошло в вашей компании?

Мой новоявленный муж Забарский просто придавил меня мерзкой информацией. Даже в кошмарных снах я не видела, что меня дадут кому-то на дегустацию. А насчет дел фирмы имею вообще поверхностное представление.

- Я ничего не знаю! - искренне ответила я. - Мы не общались с отцом, он не жил с моей матерью.

Дмитрий заложил руки за спину.

- Вы не разговаривали перед его смертью? Он говорил что-то насчет завещания?

Я ничего не понимала, но чувствовала - Дмитрий знает

больше меня и не просто так сделал меня своей женой.

- Он вызывал меня иногда, - я взялась за виски, - например, ему нужны были мои документы, он подумывал отправить меня в Европу на стажировку. Звонил время от времени и лишь спрашивал, как мне работается в фирме. Поймите, я не его официальная дочь! Даже не знаю, оставил ли он мне что-то. Он хорошо содержал меня все эти годы, поставил на ноги. Но по сути я не имею к этому человеку отношения.

Забарский промолчал, лишь вернулся к столу.

- Присядь, Варя, - он указал мне на стул напротив, и я послушалась.

- Объясните мне всё! - мне не хватало терпения.

Мужчина кивнул словно сам себе.

- У меня есть данные, что твой отец оставил тебе завешание. Хороший счет в иностранном банке. Об этом пока знает только его юрист и Щукин.

Меня передернуло. Дмитрий внимательно смотрел мне в лицо.

- Но почему он?.. Он хочет забрать свой долг?

Мой собеседник покачал головой.

- Нечистоплотный специалист рассказал ему о деньгах, и он действительно захотел их присвоить. Все. Я не думаю, что твой отец был ему должен. Скорее всего, расписки сфабриковали для Даниила.

- Но... как?

Забарский вновь встал и подошел ко мне.

- Очень просто. Чтобы он убедил тебя вступить в отношения со Щукиным, не поднимал шум из-за твоего отсутствия и успокоил твою матушку. А сам Щукин запугал бы тебя и сделал своей женой. После спокойно распоряжался бы твоим состоянием. Поэтому я поступил так категорично. Пока ты со мной, ему ловить нечего.

Ох, всё гораздо сложнее, чем я думала! Не знаю, можно ли доверять Дмитрию. Но по сути он не задерживал меня и выкрал у Николая.

- Варя, я сын хорошего друга твоего отца, - признался Забарский, - мы даже знакомились как-то в его офисе.

Я вспомнила что-то смутно. Может, Дмитрий правда хочет мне помочь? Но все равно эта ситуация просто ужасная! А еще совсем недавно главной моей проблемой были говорливые девчонки в квартире! Из моего горла вырвался громкий всхлип. Глаза наполнились слезами. Я не успела даже поднести руки к лицу, как по щекам заструились соленые ручейки. Все мое тело оцепенело. Сквозь шум в ушах я услышала быстрые шаги. Забарский приблизился. Притянул меня к себе.

- Тебе нечего бояться, Варя.

Да уж, конечно! Я уткнулась в его рубашку и горько рыдала. Даже не осознавала, на чьем плече я выплескиваю эмоции. Но оно вдруг показалось таким надежным, видимо, сработала защитная реакция моей бедной психики.

Когда волна отчаяния немного отступила, серую ткань

одежды Забарского можно было отжимать. Мне бы даже стало стыдно, если бы до сих пор не было так плохо. Я отстранилась, неловко попыталась вытереть глаза.

- Выплакалась? - поинтересовался супруг.

Я подняла на него взгляд. На лице мужчины играла легкая улыбка. Как будто довольная. А что если он просто решил запугать меня? Наговорил баек, чтобы я слушалась. А, может, он сам покушается на наследство моего отца? Если оно есть, конечно. Я глубоко вздохнула, собралась с силами. Нужно уходить отсюда и на расстоянии спокойно подумать.

- Я все еще могу взять деньги?

Дмитрий нахмурился и явно не понимал.

- Хочу поехать домой, - пояснила я и еще раз против воли всхлипнула.

- Варя...

Мое имя из уст новоявленного мужа прозвучало с раздражением. Он злится, все идет не по его плану. Я уже была уверена в своем решении.

- Где моя одежда? - требовательно спросила я, понимая, что весь день проходила в большом халате.

Забарский запустил пальцы в свои густые светло-русые волосы. Краем сознания я подумала, что он все-таки красив. Про таких говорят - порода. Наверняка думал, внешность поможет быстрее задурить мне мозги. Надо же - ни с того, ни с сего на мне женится богатый красавчик! Но для меня куда важнее внутренний мир мужчины. Странные мысли кружи-

ли в голове, я выжидающе смотрела.

- Варя, останься здесь! - попросил или приказал Дмитрий.
- Уходить сейчас небезопасно.

Я молчала, давая понять, что не поменяла своих планов. Хозяин дома сипло выдохнул и двинулся к какой-то двери у лестницы. Вышел с моими шмотками. Передал их с таким видом, словно я своим поступком наношу урон всей стране. А то и миру. Я пошла одеваться в спальню.

- Вот деньги и твой паспорт, - сухо произнес супруг, когда я вновь появилась в прихожей. Машина уже ждет тебя у ворот.

Я открыла, было, рот, но он остановил меня жестом.

- Это простое городское такси. У меня там vip-обслуживание. Обычный водитель не поедет в такой час в этот поселок.

Спорить я не стала. Реально, в нашем городе вылазка за его пределы для таксистов - настоящий подвиг.

- Спасибо.

Не знаю, благодарила ли я за вызов авто, помощь прошедшей ночью или дневной кров. Я не знала, врет ли Забарский или говорит правду. Не могла верить, но и вести себя как неблагодарная хамка не хотела. Просто толкнула дверь и быстро вышла. Кажется, Дмитрий сразу принялся болтать с кем-то по телефону. Может, он все же отменит теперь наш брак.

Глава 5

Я села в новенький автомобиль, водитель вежливо уточнил адрес. Действительно, Забарскому в этой фирме уготовано лучшее обслуживание. В теплом салоне я все же зябла и куталась в свое тонкое стеганое пальто. Пыталась хоть немного успокоиться и придумать легенду для девчонок. За время проживания в их квартире я ни разу не ночевала вне дома. Естественно, они закидают меня вопросами.

Мои пальцы с силой сжимали сумку, и я вздрогнула, когда та вдруг завибрировала. Телефон. Я отключала звук, когда шла вчера на «деловую встречу». Надо же, батарейка еще теплилась. Но аппарат у меня был хороший. Отец подарил мне его на окончание бакалавриата. Мне звонила мама.

- Да, - как можно будничнее ответила я, - привет.

- Привет, Варя! - голос мамы звучал настороженно. - Тебя искал Даниил. Представляешь, он прямо к нам заявился вечером. Говорит, нужна ему очень, а трубку не берешь. Так ведь ночь на дворе! Ну что это такое? Весь в отца, считает, что крепостное право среди его сотрудников еще не отменили. Ты не давай там на себе ездить, Варь. Скоро получишь стаж и устроишься в лучшее место.

Я захватывала ртом воздух и старалась делать это беззвучно.

- Конечно, мам. Я не работаю сверхурочно.

Успокоив родительницу, сама я никак не могла прийти в себя. Значит, меня искали. Мой брат и кредитор отца не отступились. Хорошо, я не оставляла свой новый адрес на работе! Похоже, пора искать новое место придет раньше годового стажа. Авто уже подружило к подъезду. Денег водитель не взял, сказал, вызов оплачен Забарским. Что-то екнуло внутри при упоминании фамилии моего лже-супруга. Но я заверила себя - лучше мне скрыться от них от всех. Однако почти сразу поняла, как была наивна.

- Тебя искал брат, - сообщила маленькая светленькая Галля, - ты парня что ли завела? Где пропадала?

Ох, девчонкам лишь бы выведать о чьей-то личной жизни. А вот у меня проблемы поважнее. Я сказала, что ночевала у мамы, которая приболела. И, сославшись на усталость, легла в свою постель. Хохотушка Ира, с которой мы делили маленькую спальню, к счастью, вырубилась после смены на диванчике у стены. Я замерла на своей узкой тахте. Как же страшно! И я совсем не понимаю, что мне делать.

Ночью я толком не спала. Вздрагивала от каждого звука машины за окном и тряслась от страха. Забывалась, видела во сне то Даниила, то Щукина. А последним, кто мне привиделся, стал Забарский. Отчего-то он материализовался в нашем дворе, и я радостно бежала в его объятия. Вот уж точно больной бред. Проснувшись я от тычка в бок.

- Что это у тебя там за Дмитрий? - прищурилась зеленоглазая Ириша. - Ты так его звала.

Я отмахнулась, села на кровати. Добро пожаловать в новый день.

Утро не принесло мне облегчения. Девчонки разбрелись кто куда. Выходная Иринка умчалась на распродажу. А я еле выползла на кухню, чтобы выпить чай. Ближние и дальние планы моей жизни были покрыты плотным слоем тумана. Где работать? На что жить? Уф... Однако машинальноглянув в окно, я поняла, у меня существуют куда более острые трудности. Я увидела темно-синий автомобиль. Это человек Щукина.

Николай все время крутился возле отца, часто приезжал в офис. Как говорили, у них взаимовыгодный бартер. Щукин инвестировал деньги в строительные объекты папы и получал выгоду. Потому все, в том числе и я, его прекрасно знали. Он редко пребывал один, его привозили крепкие молодые парни. И вот один, Матвей, как-то по просьбе отца довез меня в дождь до дома. Мы столкнулись в дверях в конце дня, шел ливень. Папа со Щукиным уехали вместе, а его человек доставил меня еще на старую квартирку. Я еще запомнила его номер из одних пятерок. Случайно оказаться во дворе многоэтажки, где мы с девочками снимали квартиру, Матвей не мог.

Вот и не оставила адрес! Если б... Я ощутила себя загнанной в угол. Парень то и дело поглядывал на наши окна. Они знают только дом или квартиру? Я боялась даже выйти из кухни. На меня устроили настоящую облаву, но почему?

Неужели Щукину так хочется развлечься со мной в счет долга? В это я верила все меньше. Этот мужчина явно помешан на деньгах. Я в его глазах столько не стою. Наверное, Забарский говорил правду.

Я кинулась за паспортом, чтобы уточнить ФИО собственного супруга. Но едва открыла документ, мне в ладони выпала серебристая визитка. Схватила смартфон и судорожно принялась вводить в поисковик - Дмитрий Алексеевич Забарский. Ну конечно! «Градстройинвест». Я часто слышала от коллег и начальства название этой дружественной к нам компании. Только после смерти папы Даниил высказывался о них с неудовольствием. Говорил, теперь сложнее будет делить сферы влияния.

Я выдохнула, взяла картонку с координатами и набрала номер. Слышать сейчас я хотела только одного человека. Гудки долбили по ушам, силы оставляли.

- Дмитрий?..

В трубке послышалось тяжелое дыхание.

- Да! Варя? Что-то случилось?

Вчера я так гордо ушла, но в тоне мужчины нет и намека на злость. Он интересуется искренне.

- Человек Щукина следит за мной, - осмелилась сообщить я, - он у подъезда.

Забарский среагировал мгновенно.

- Опиши его. Сейчас я свяжусь со своими людьми.

- Нет, пожалуйста! - меня бросило в жар, я не знала, как

объяснить мужчине свои эмоции. - Я не... Я не открою никому кроме... Вас.

На другом конце провода образовалась пауза.

- Так, расскажи мне все-таки, что это за тип. За тобой пока приглядят, а я через час подъеду.

Синее авто не покидало наш двор все эти минуты. Я натянула джинсы, голубенький свитер. Меня трясло, я хотела лишь одного - чтобы здесь скорее объявился Забарский, а девочки не спешили домой. Еще не хватало им пострадать в случае чего. Я гипнотизировала часы, Дмитрий явился на пару минут раньше. Увидела я его еще из окна и сразу открыла. Чуть не бросилась ему на шею, вовремя сдержала себя. Впрочем, под пристальным взглядом я тут же оцепенела.

- Всё в порядке?

Я пожалала плечами. Мне было и страшно, и совестно.

- Поехали.

Голос моего внезапного мужа звучал очень просто, буднично. Это меня немного успокоило. Хотя я все же спросила.

- А он там?

Дмитрий качнул головой.

- Он скрылся сразу, как увидел мою машину. Видимо, у него был приказ брать тебя только по-тихому. Без борьбы. Мое появление явно выбило его из плана. Идем?

Я быстро кивнула. Уже когда я звонила, я понимала, что готова довериться Забарскому. А теперь и вовсе, когда вызвала его лично, поступить по-другому не могла. Отче-

го-то одна мысль о другом сопровождающем у меня вызвала страх. Я принялась натягивать пальто, Дмитрий помог.

Мы вышли из подъезда, и бизнесмен так странно закрыл меня собой, как это делают в остросюжетных фильмах. Я только больше затряслась. Ноги не слушались, но я умудрилась дойти до авто и юркнуть на заднее сидение. Забарский сел рядом. На месте водителя находился уже заочно знакомый мне Антон.

- В офис, - попросил Дмитрий. Автомобиль тронулся.

Я думала, мы поедем домой.

- А я не помешаю там? - поинтересовалась я у «мужа».

Меж его бровей на секунду пролегла морщинка, но тут же разгладилась.

- У меня просто важная веб-конференция. Отменить нельзя. Я смог вырваться только, чтобы забрать тебя.

Мне вдруг стало стыдно из-за своих капризов, я примолкла.

- Заодно вступишь в роль супруги, - распорядился Дмитрий, - пусть народ скорее разносит сплетни.

Антон на этой фразе неодобрительно закашлялся, а я вжалась в сидение. Я еще толком не могу понять, можно ли мне уже не умирать от страха. А придется что-то из себя изображать.

- Можешь вообще там ни на кого не обращать внимания, - словно услышал мои мысли Дмитрий, - посидишь в моем зале для отдыха. Только называть меня постарайся на ты. Мы

не в девятнадцатом веке все же.

Я посмотрела в лицо супруга. Он иронично, но вполне себе по-доброму улыбался. Мои губы тоже чуть дернулись. Зачем ему все же носиться со мной? Если ради наследства, почему он честно рассказал о нем? Странно.

В офисе все смотрели на Забарского с благоговейным трепетом. На меня с любопытством и тревогой. Не понимали сначала, что за спутница рядом с большим боссом. А по мере знакомства у всех вытягивались лица.

- Это Варвара, моя жена.

Дмитрий представлял меня сухо, ставил народ перед фактом.

Я уже немного успокоилась и вдруг подумала - для супруги человека такой величины я выгляжу довольно скромно. На мне, конечно, не копеечные, но простые вещи. А уж про меха с золотом и говорить нечего. Тонкие волосы лежат беспорядочными волнами, на лице нет и следа макияжа. Однако Забарскому все равно, он не испытывал даже капли смущения. Видимо, достоинство и уверенность текли у него в крови.

Мы зашли в просторную приемную с темной мебелью. За широкими столами сидели две женщины-секретаря. Одна - постарше со строгой прической на белых волосах. Вторая - молодая в строгом черном пиджаке, с темной гладкой шелвелурой. Дмитрий также представил им меня. Сотрудницы

вполне доброжелательно его поздравили, не выказав удивления. Сказалась профессиональная вышколенность. Мы прошли в кабинет.

- Комната отдыха там, - Забарский кивнул на дверь за шкафом, - хочешь что-то попить или поесть? Ты вообще завтракала?

Только сейчас я ощутила, что хочу и есть, и пить. А еще не отказалась бы прилечь, потому что ночь прошла в страхе и бреде. Похоже, мой организм отошел от шока и заявляет о своих потребностях. Но командовать перед Дмитрием я стеснялась. Поэтому просто кивнула.

- И что это значит? - он усмехнулся. - Пусть принесут тебе завтрак?

Я снова в согласии качнула головой. Дмитрий уже направился к столу, видимо, чтобы связаться с приемной. Но тут дверь кабинета распахнулась. Вошла незнакомая мне статная женщина.

- Дима!.. - она вдруг замолчала, глядя на меня. - Эмм... Простите, мне сказали, вы не заняты.

Сотрудница чуть смутилась и поправила серый пиджак. Она словно прокололась, сходу перейдя на фамильярный тон. Интересно, кто это?

- Всё в порядке, Зоя, - спокойно ответил Забарский.

Красивое имя из прошлых лет невероятно шло молодой женщине. Высокая брюнетка, с большими темными глазами. Выразительные омуты подчеркивал умелый макияж. Чет-

кие, в меру густые брови шли вразлет. Прямой аристократический нос, изящные губы. Ее нельзя было назвать стройняшкой, но высокий рост, правильные пропорции и соблазнительные формы придавали Зое шарм. Строгий костюм с узкой юбкой и высокие каблуки завершали элегантный образ. Сотрудница Забарского была очень яркой, я на нее засмотрелась.

- Это моя жена, Варвара, - повторил Дмитрий уже ставшую привычной реплику. Вот только реакцию она вызвала совсем отличающуюся от других.

- Как?! - изумленно выдохнула Зоя. - Какая еще жена?!

Фраза прозвучала словно с обидой. Я внимательно посмотрела на Дмитрия. Тот навесил вежливую улыбку.

- Вот так, - исчерпывающе ответил он, - ты меня знаешь, я не люблю выставлять личную жизнь на обозрение. Варя - дочь покойного друга моего отца Александра Овчинникова. Так вышло, что познакомились мы всего несколько месяцев назад. Конечно, стоило еще проверить чувства. Но Варвара осталась без папеньки, и потому я захотел скорее и окончательно взять ее под крыло. Тем более, мы любим друг друга.

Забарский выдал вполне ровную версию, да и его знакомой не пришлось в голову задумываться о ее правдивости. Светлую кожу ее лица окрасил румянец. Пятна коснулись и длинной шеи. Зоя явно пребывала в шоке. Она даже не смогла выдавить улыбку.

- Хорошо... я... зайду... позже, - тяжело дыша, сообщила

женщина. Развернулась на каблуках и показала нам стройную спину.

Я сложила руки на груди.

- По-моему, она не восторге от новостей, - заметила аккуратно, - кто она?

Замерев от собственной смелости и странного вопроса, я смотрела на мужа. Но он не рассердился, а как-то понимающе хмыкнул.

- Ну что теперь поделать? Я ни перед кем не обязан отчитываться. Зоя - руководитель моей финансовой службы. В каком-то смысле, правая рука. По совместительству моя бывшая однокурсница.

- Ты заканчивал экономический? - на простом вопросе я потренировалась говорить Забарскому «ты».

Он вскинул взгляд, потом, видимо, понял.

- Да, - ответил он без подробностей и глянул на часы, - через пятнадцать минут мне нужно выходить на связь с партнерами. Я попрошу принести тебе поесть.

Я прошла в просторное помещение со столиком, телевизором, мягким угловым диваном. Съела поданный мне крем-суп с рыбой, и меня почти сразу сморил сон. Все же нелегко мне давались приключения последних дней. Я проспала не меньше часа, а потом Забарский разбудил меня, и мы поехали домой.

В особняке Дмитрий сразу начал с бытовых моментов.

- Я думаю, тебе будет комфортно в спальне, где ты прове-

ла ночь. Там есть своя ванная. Моя комната располагается через кабинет, ближе к лестнице. Говорю на случай, если тебе что-то понадобится.

Я молча кивала. Меня не оставляла скованность. Да что там, я толком не верила в происходящее. Смириться с вынужденным браком было сложно, я не понимала, что ждет впереди. Но страх мешал покинуть большой дом Забарского. Хозяин особняка подвел меня к моей спальне.

- Ты можешь принять душ, полотенца есть в ванной, - сообщил он.

Я вновь в согласии качнула головой. Прошла в комнату уже одна, прикрыла дверь. Разделась, аккуратно сложив вещи на широкой кровати. Нашла глазами светлую дверь в санузел, открыла. Моему взору предстала потрясающая ванная комната.

В меру просторная, с узким высоким окном, прикрытым невесомой занавеской. Практически все здесь было цвета слоновой кости, имело лаконичный дизайн и четкие линии - шкафчики, раковина, унитаз, биде. Словно это и не санузел вовсе, а элегантная гостиная. Но главной роскошью было приличных размеров джакузи. Оно стояло у дальней стены под окном. Мне вдруг до ужаса захотелось полежать в теплой воде. Я взялась за блестящий кран.

Не знаю, насколько нормальным было в моей ситуации расслабляться в пушистой пене, но я позволила себе несколько минут релакса. Включила гидромассаж и секунда

за секундой наполнялась жизнью. Я с детства очень люблю воду. Злоупотреблять комфортом я, впрочем, не стала, да и настроя не было. Через какое-то время я ополоснулась, решила выйти... Да, полотенце здесь было, но ничего больше.

Хотя, наверное, смущаться нечего. Ведь мне не придется идти по коридору, я сразу попаду в свою спальню. Я стерла влагу с распаренной кожи, скрутила наверх влажные пряди волос. Обернулась полотенцем и словно в мини-платье вышла в комнату. Эх, стоило взять хоть какие-то вещи! Натягивать грязную одежду не хотелось, но выбора не было. Я замерла на секунду.

- Вот, я вчера утром просил горничную кое-что для тебя купить.

Дверь спальни резко распахнулась, и ко мне вошел хозяин особняка.

Глава 6

Я быстро повернулась и замерла. Хорошо, хоть махровая ткань не свалилась с моей фигурки! Впрочем, она еле прикрывала ее. Декольте получалось более чем открытым, а внизу полотна кончалось сразу под попой. Я распахнула глаза. Серо-зеленые омуты напротив потемнели. Этот мужлан Забарский даже не думал извиняться! Стоял и пожирал меня взглядом. Я ощутила, что предательски краснею. В его глазах просквозило восхищение, или мне показалось. Мне стало жарко, даже больше, чем было в пропаренной ванной.

- А стучаться ты не считаешь нужным?! - меня до предела возмутила и его реакция, и своя. - Или, по-твоему, наш фиктивный брак включает настоящий интим?

Последний вопрос прозвучал уже не с таким воинственным настроем. Скорее, я сама задумалась об этом моменте. Возможно, мужчина рассчитывает на приятную благодарность за помощь. Но я совсем не готова... Не дав мужчине ответить, я обозначила свою позицию.

- Я не занимаюсь сексом с тем, кто мне не... Без любви!

У меня не повернулся язык сказать - с тем, кто мне не нравится или неприятен. Потому что это было не так. Забарский просто излучал мужественность и не мог меня не волновать. От одного прожигающего взгляда на мое тело вся комната, казалось, завибрировала. А у меня пересохло в горле и да-

же чуть свело живот. Но я все равно не допускала нашу близость.

Дмитрий встряхнулся, сбросил оцепенение. Лицо его вдруг потеряло все эмоции.

- Извини. Я ни на что не рассчитывал. Вот чистая одежда.

Он быстро вышел, а у меня осталось странное чувство - я его обидела. А еще стойкое ощущение, что непросто нам будет делить один дом. Я совсем не разбираюсь в мужчинах, но на уровне какого-то инстинкта поняла, он смотрел на меня с вождением. И вместо того, чтобы умирать от страха, я всерьез подумала о нашей близости. Пусть и пришла к отрицательному решению, но, черт возьми, рассмотрела этот вопрос!

Я заперлась, сбросила полотенце. Соски припухли то ли от плотной ткани, то ли... Я вспомнила крепкое мужское тело, сильные мускулы. Интересно, как это, быть с таким мужчиной? Под ним... Боже, откуда перед моими глазами такие картинки? Ведь я не то что с таким brutальным самцом, я с обычным парнем никогда не была близка. Мне двадцать один, но я девственница.

Дмитрий

Конечно, я хотел быть с Варей максимально близко. Но никогда в жизни я никого не принуждал к сексу. Бывало, платил за интим. Напрямую и косвенно, принимая игру легких отношений. Зная прекрасно, девушка со мной не только

ради удовольствия, но и из-за материальных благ. Но шантажировать кого-то сексом, запугивать? Такая роль была бы мне противна. А уж тем более, поступать так с Варей. Да я готов разорвать любого, кто обидит ее!

Последние месяцы Варя была моей прекрасной иллюзией. А недавние дни показали, это не вожденный мираж, а вполне себе конкретная девушка со своими эмоциями, решениями и поступками. Меня разозлил ее уход. Казалось, ей просто хочется перечить. Подставляет себя, добавляет мне забот. И только когда она срывающимся голосом попросила меня приехать, я осознал - она действительно не знает, кому верить, и боится.

Но вроде бы она позволила о себе заботиться. И вот пожалуйста, случился неловкий момент! Я ведь даже не подумал, вламываясь в комнату своего дома, что гостя может быть не одета или в другом смысле не готова меня видеть! Не предусмотрел, что если уж привез к себе девушку, нужно дать ей личное пространство. В целях собственной безопасности тоже.

Я вернулся в свою спальню, захлопнул дверь. Перед глазами все еще стояла Варя. Ровная, розоватая после душа кожа. Мне казалось, я чувствую подушечками пальцев ее шелк. Хрупкая шейка, что уже однажды пленила меня. Плавные линии худеньких плеч, до которых мне физически хотелось дотронуться губами. Ниже шла инородная махровая ткань

молочного цвета, предательски открывающая точеные ножки. Когда-нибудь я покрою поцелуями каждый их сантиметр. Пересчитаю ртом нежные маленькие пальчики ее ног.

Варя становилась моим фетишем. Воспаленный мозг генерировал новые откровенные мысли. Брюки стали невероятно тесными в паху, я принялся раздеваться. Мне срочно нужен прохладный душ. Вернее, ледяной. Чтобы выморозить желание, пока оно не разорвало мою плоть изнутри. Член стоял как каменный, отзываясь тянущей болью на каждое движение. Наконец, я вошел в просторную кабину, открыл воду.

Струи охлаждали тело, но мозгу было плевать. Я снова видел лишь ее. Розовые губки, выплескивающие возмущенную речь. «Я не хочу заниматься сексом без любви...» Больше всего на свете я хочу заняться с тобой любовью, детка! Вбиваться в твоё тело с влажными шлепками. Заставлять скулить и комкать в ладошках и без того смятые простыни. Раз за разом сгибать оргазмом твою стройную фигурку.

Сам не заметил, как отошел от воды. Ладонь легла на пенис, с остервенением сжала ствол. Я не привык самоудовлетворяться, но понимал, иначе сейчас просто умру. Пальцы плотно скользнули по члену. Наверное, она еще более узкая. Я не отключал воду, шум хоть как-то перебивал стыдные сильные звуки из моего горла.

Я хватал ртом мокрый воздух, с силой выжимал из себя возбуждение. В моем сознании была только она. Теплая,

прекрасная, желанная. Шептала мое имя, подавалась хрупкими бедрами навстречу глубоким толчками. Я ускорил движения рукой, чтобы скорее покончить с этой горячкой. Оргазм спас меня физически, но морально только больше все усложнил. Я подставил лицо под холодные струи воды, пытаясь выкинуть из головы все мысли.

Утро, к счастью, меня отрезвило. Я осознал, мы с Варей не вместе и не факт, что когда-то будем близки. Для этого как минимум нужно ее желание, а она им далеко не горит. Я обещал ей помочь, и я буду делать это. Потому что и сам хочу обезопасить ее. А наши отношения... Одному богу известно, будет хоть намек на них. Ухаживать за женщиной, добиваться ее... Всю свою жизнь я или воевал, или делал бизнес. Ну еще немного учился. Какие ухищрения предпринять, чтобы расположить Варю к себе, я не знал. Учитывая, что на материальные блага эта девушка явно не позарится.

Вместе с этим, она была мне нужна. Даже не столько для секса, хотя с ней он был бы крышесносным. Мне была необходима ее нежность, ее доверие и поддержка. Я хочу возвращаться в свой дом, где меня ждут и банально расслабиться в объятиях любимой женщины. Ею вполне могла бы стать Варя. Вернее, знакомство с ней вообще впервые вызвало у меня такие мысли. На тридцать пятом году жизни.

Я принял душ, оделся и лишь потом покинул спальню. Не стоит еще раз смущать гостью, пока она не удрала. Хотел

осторожно постучать в ее комнату, но почти в это же мгновение Варвара вышла сама. Девушка тоже полностью оделась, на ней были джинсы, светлая кофточка на пуговицах и пресловутые тапочки. Она посмотрела на меня, замялась.

- Доброе утро, - я вежливо начал разговор.

- Доброе, - вторила гостя.

- Позавтракай, - я изо всех сил старался убрать из тона распорядительные нотки, - можно заварить овсяные хлопья или сделать яичницу. Помочь тебе?

Она посмотрела удивленно, нахмурилась.

- Я же не маленькая. А ты будешь есть?

Мы договорились общаться на ты, но все равно слышать от нее личное обращение было странно. Волнительно. Так, похоже, стоит ретироваться из собственного дома. Иначе настраивание работать пропадет окончательно.

- Нет, у меня совсем нет времени, - слукавил я и уже честнее сообщил, - сегодня вечером меня не будет долго, не пугайся. В особняке подежурит Владимир - сотрудник охраны. А мне предстоит семейное торжество, день рождения племянника.

- Ты скажешь своей семье, - она приподняла брови, - что женился?

Я усмехнулся. Да уж, мои родные будут в глубоком шоке.

- Конечно. Предупрежу, что теперь меня нужно приглашать вдвоем с супругой. Я бы взял тебя с собой, но боюсь, моя впечатлительная тетушка испортит малому праздник.

Да и тебе нужно прийти в себя, отдохнуть. Я буду на связи с Володей, но ты сразу звони, если что.

Варя поджала губки, кивнула. С силой оторвав от нее взгляд, я двинулся в гараж.

День прошел за обычными занятиями. Единственным, что вышло из привычного ряда звонков, документов и встреч, стало напоминание секретаря - уже завтра вечером я должен вылететь в командировку в столицу. Заварушка с Варей совсем выбила из головы давнюю идею посетить конференцию с участием иностранных коллег. Я хотел представить там наши тесты строительных смесей, наладить новые контакты. Что ж, оставляю Варвару на Измайлова. Он хоть и ворчун, но человек надежный.

Около пяти я попрощался с верными работницами приемной, взял водителя и покатил в другой конец города. В старой его части располагалась сталинка, где в большой четырехкомнатной квартире проживала моя родная тетушка, сестра отца. Именно у сына ее младшей дочери сегодня был настоящий юбилей - пять лет. Мы были двоюродными, но очень близкими. Я рано остался без матери, отец больше не женился, и тетя очень много сил вложила в мое детство.

Наши отношения, впрочем, нельзя было назвать нежными. Тетушка обладала авторитарным характером, хотела держать руку на пульсе. Отец уставал с ней конфликтовать, а я весь подростковый период устраивал бунты. Во многом

от желания свободы и в армию ушел, а потом и напросился в места настоящих военных действий. Хотя отмазать меня от службы могли легко, семья всегда была обеспеченной.

Сейчас отцу уже за шестьдесят. Он пережил инфаркт, бизнес передал мне после долгих уговоров. А после раскушал прелесть нового состояния, стал активным пользователем всемирной паутины, время от времени путешествует. Консультирует меня по каким-то вопросам, ворошит связями. А с родней практически спустил общение на тормоза, прикрывается здоровьем.

Да я тоже от банальных приглашений на чай порой отнекиваюсь делами. Но сегодня особый случай. Димка, которого в честь меня назвали, очень ждет. Личная жизнь у тетиной дочери не сложилась, молодой супруг категорически был против детей. Она забеременела на свой страх и риск, но он не оттаял. Развелись, и теперь мы растим малого всем миром. Но со мной у него особая дружба, да и мне к сердцу умный паренек. Я сам вырос наполовину сиротой и знаю, как это.

- Дима, ну что ты его балуешь такими дорогими вещами, - качала головой тетя, - этот телефон не каждый взрослый себе позволит.

Белобрысый Димка, аж повизгивая, распаковывал крутой смартфон. Как пояснила Людочка, моя молоденькая секретарша, этот аппарат тянул многие игрушки и был оснащен

чувствительной камерой. А Дима постоянно что-то фотографировал. В конце концов, в сад его можно с собой не давать.

- Пусть развлекается, тётъ.

Я клюнул намакияженную щеку и приобнял высокую родственницу. Та вроде бы смирилась с подарком внука, но потом словно очнулась.

- Дима! Ты главное расскажи! Что еще за шутки про твою женитьбу?! Мне Зоя позвонила, я так смеялась. Ну как ты можешь жениться после пары месяцев знакомства? У тебя в семье такие примеры - твой дед, отец, мы с Виталием всю жизнь прожили, царство ему небесное. Для тебя семья - святое!

Моей реакцией стал шумный выдох. Ну конечно, Зоя не могла не рассказать такую новость Катерине Васильевне. Ведь ее мама - давняя и очень близкая подруга тетушки. Отчасти потому Зоя так быстро сделала карьеру у меня в фирме. Я доверял ей, хотя вместе с этим она была объективно умна.

- Я действительно женился, тетя Катъ.

Добавлять я пока ничего не стал, нужно выслушать порцию ахов. Когда возмущение смолкло, я добавил.

- Моей супругой стала дочь Александра Овчинникова, Варя.

Тетя задохнулась.

- Овчинникова?! Я всегда говорила, их дружба до добра не доведет. Ее отец был пройдохой, и теперь что?! На его

место в нашу семью ворвется его дочь?!

Слова родственницы меня не удивили. Тетя Катя не переносила друга своего брата. Считала, тот пользуется его добротой. Мол, если бы не это приятельство, отец мог бы уложить на лопатки конкурента и иметь куда больший доход. Не нравился ей и сам по себе молчаливый и закрытый Овчинников. Тетя любила, чтобы окружающие докладывали ей о себе всю подноготную. А отец Вари в их редкие встречи бесцеремонно молчал.

- Девушка почувствовала, что запахло жареным! Теперь ее папаши нет, никто не будет давать им фору. Естественно, проще всего охмурить тебя...

Глава 7

- Тетя, - мне реально стало неприятно, - ты считаешь, меня охомутать проще всего? Не думаю. И не нужно говорить плохо о Варе. Ладно Овчинникова ты все время костерила, ему и дела не было до этого. Но свою жену я никому обижать не позволю.

Я не повышал голоса и не сказал грубого слова. Но тетушка моментально примолкла и даже как-то сникла. Никак не прокомментировала мои слова и под каким-то пустяковым предлогом умчалась на кухню. Что ж, хорошо, что мы друг друга поняли.

Большой праздник в кафе и с аниматорами родные Димки запланировали на ближайшее воскресенье, чтобы всех его друзей-приятелей родители могли привезти на торжество. А сегодня собрались только самые близкие. Дома, как в прошлые времена. Тетя Катя хоть и любила рестораны, иногда собирала гостей в своей квартире. Думаю, ей думалось, так она оказывает им особую честь. Женщина жила советскими привычками - в то время много значил узкий круг и связи.

В итоге за столом оказались я, тетушка, мама Димы Валуша и сам ребенок, лучшая подруга тети Елизавета Егоровна. Внезапно на день рождения мальчика прибыла даже Зоя, дочка Елизаветы. Правда, уже после меня, задержалась в офисе. Семья еще одной моей двоюродной сестры и стар-

шей дочки тети Кати отдыхала на море. Правда, великовозрастный племянник Кирилл болтался в городе, но, в отличие от Зои, не горел желанием примкнуть к нашей скучной тусовке.

Мы перекусили за большим столом в гостиной, произнесли несколько тостов, а пить чай расселись уже кто куда. Тетя с подружкой шептались на диване. Предполагаю, Катерина Васильна изливала Лизе душу о безумной свадьбе племянника, то есть меня. Валя села рядом с сынишкой, тот показывал ей смартфон. Я разместился за столиком у окна и подумывал найти момент, чтобы поболтать с Димкой. Однако моим собеседником решила стать Зоя.

- Можно? - кокетливо уточнила брюнетка, словно подсаживалась ко мне в баре.

Я лишь пожал плечами и кивнул.

- Уделишь мне минутку?

Мой лоб против воли нахмурился.

- Зой, только давай не о работе. Я приеду из командировки, и все обсудим.

Молодая женщина усмехнулась, сделала маленький глоток из чашечки. С изящной посудой в пальчиках элегантная Зоя смотрелась настоящей аристократкой.

- А я и не о работе хотела спросить, Дима, - призналась она, - так гложет любопытство. Женское.

Интересно.

- Ну, поведай.

Зоя выдержала паузу.

- Скажи, что такого ты увидел в этой Варе, чего за столько лет ни в одной девушке из окружения не смог найти?

Я смотрел в темный прищур и все прекрасно понимал.

- Ты ведь понимаешь, Зой, такие вещи не рассказать в два слова.

Но уйти от ответа не удалось.

- А я не тороплюсь, - в голосе моей сотрудницы просквозила обида, - просто, честно, не понимаю. Ведь около тебя не последние девушки увивались. Я думала, истории про серых мышек только в сказках бывают.

Я покачал головой. Сегодня все близкие решили со мной поругаться. А ведь я даже Варю им еще не привел. Может, и к лучшему.

Зоя, впрочем, меня тоже не поразила. Давненько я предполагал, у нее на меня планы. Однако все желания моей правой руки были напрасными. Ну не воспринимал я ее как женщину, даже до Вари! Совсем. Вообще. Давняя знакомая, свой круг, однокурсница и позже хороший специалист фирмы. Но никогда ни одна мысль в сторону ее и горизонтальной плоскости не шевелилась.

Увольнять Зою я тоже не считал нужным. Я не мальчишка, чтобы бояться притязаний тетеньки. Да и знал, доход в моей компании для женщины невероятно важен. Она не вышла замуж, никогда не имела отца. Мать всю жизнь проработала на кафедре университета, сейчас на пенсии. Естествен-

но, куча проблем со здоровьем. Зоя тянет ее, помогает непутевому младшему брату. А как специалист она меня устраивает целиком и полностью. Так зачем создавать проблемы?

- Не понимаю, о чем ты, - дипломатично заявил я, - Варвара - самая красивая девушка, из всех, что я встречал.

Последняя фраза была уже не столько безобидной. Но Зоя сама напросилась. Унижать Варю я не позволю никому. Мне вдруг стало душно, я подхватил чашку и блюдце, извинился. Шагнул в сторону кухни, из которой был вход на просторную лоджию. Хотелось глотка свежего воздуха, а еще позвонить.

В пищеблоке никого не было, я спокойно открыл балконную дверь. Расправил грудь, глубоко вдохнул. В воздухе мне почудились весенние нотки. Может, дело в первой оттепели. А может, в абоненте, которого вызывал мой смартфон. Я знал, в особняке все в порядке, но все равно набрал номер Вари.

- Да.

С моих губ слетела улыбка. Да уж, снега в душе моей гостыи и не думают бежать капелью.

- Как у тебя дела?

Она как будто замешкалась. Я уже напрягся - неужели Володя не сообщил мне о неприятностях? Но когда девушка заговорила, все понял.

- А как ты думаешь? Отец, который мною не занимался, оставил мне странное наследство. Теперь один человек за мной охотится, а другой сделал своей женой. И сейчас я си-

жу одна в его большом доме.

- Ты поела?

Я послушал пару секунд легкое дыхание.

- Да.

- Умница.

Заверив супругу, что уже скоро буду дома, я попрощался. Да, непросто с этим ежиком. Хотя возьмишься сейчас Варя лебезить передо мной, я бы разочаровался. Ее претензии мне лишь напомнили, что надо что-то делать со Щукиным, черт бы его побрал. Но это после командировки. Пока же я позвонил Антону.

- Да, Дима.

- Ну как там у вас?

Мой начальник охраны отпрашивался, чтобы отвезти жену на консультацию по беременности.

- Всё отлично! Спасибо, Дим, большое человеческое. Олеська боится, ее как в нашей родной поликлинике запугали - вам тридцать пять, первый ребенок, бла-бла. И мне достается, что все время на работе.

Я прервал поток благодарностей.

- Не за что. Тем более, в ближайшие дни придется как раз поработать. Я еду в столицу, а ты присмотришь за Варей. Обязательное дежурство у меня. Щукин притих, но что у него в голове...

- Понял, - спокойно ответил Измайлов.

Похоже, мой начальник охраны, наконец, смирился с по-

явлением у меня молодой супруги. Я закончил разговор, и что-то меня насторожило. Как будто совсем рядом, за моей спиной, раздался шорох. Я резко повернулся, но увидел лишь колышущуюся голубую штору. Наверное, ее подхватил сквозняк.

Варя

Сама не знаю, с чего вдруг я сорвалась на Забарского. После того, как он второй раз вытащил меня из поля зрения Щукина, глупо на него сердиться. Можно обижаться разве что на свою судьбу. Но почему-то вечер в одиночестве меня расстроил. А еще вдруг подумалось - Дмитрий взрослый и здоровый мужчина. У нас интима не предполагается, значит, у него будет настоящая личная жизнь на стороне. Я так и буду ждать его дома, в то время, пока какая-то красотка нежится в его объятьях. Отчего-то это злило.

Я даже не стала дожидаться его возвращения с семейного праздника, сделала вид, что сплю. Хотя уснула не раньше полуночи, слышала звук автомобиля хозяина особняка. Самого Дмитрия я услышала и увидела только поздним утром, когда, наконец, проснулась и вышла из комнаты. Он сидел в гостиной и смотрел что-то в ноутбук.

- Доброе утро, - поздоровался мужчина, - я уже хотел тебя будить. У нас есть дела.

Что еще он придумал?

- Доброе утро, - я ответила, - чем мы должны заняться?

Серо-зеленые глаза Забарского гуляли по моему лицу, и я чуть не покраснела. Интересно, он нарочно смущает меня? Я тоже оглядела его вскользь. Мужчина как всегда сама респектабельность - отлично сидящие на крепких бедрах синие джинсы, коричневая рубашка модного фасона. Странно, впрочем, что он не в костюме. Или сегодня выходной день? Я совсем потерялась.

- Уже вечером я улетаю в командировку, - сообщил Дмитрий, - а до этого хочу навеститься к твоей матери и на твою прежнюю квартиру.

Сердце тут же заколотилось.

- Мм... Зачем?

Мужчина приподнял брови.

- Твоя мама должна знать, где ты находишься, и быть спокойной за тебя. Я попрошу у нее твоей руки, так сказать, задним числом. Так будет лучше для всех. То же самое твои подружки - если кто-то спросит их о тебе, они должны уверенно отвечать: Варе повезло, она выскочила замуж.

Повезло. Я сдержала смешок. Но не могла не согласиться.

- Наверное, ты прав. Маму не хочется обманывать, но так безопаснее. Правда? А у девочек я заберу вещи. Пусть ищут новую соседку.

- Именно так, - кивнул Дмитрий, - позавтракай и поедем. Сегодня суббота, все сидят дома.

Аппетита у меня практически не было, но я проглотила кофе с молоком. Хотя пульс и так отбивал чечетку. Что ска-

жет мама в ответ на такую новость? Она никогда не лезла в мою личную жизнь, но и отношений у меня ни с кем не было. А вот девчонки точно будут в шоке! Это даже немного веселило.

Маме я позвонила заранее, и они с супругом встретили нас уже с чаем и тортиком. Вид Забарского, конечно, их тоже удивил. Я сказала, что познакомлю их со своим парнем. Скорее всего, они ожидали увидеть ровесника. У меня все слова из головы вылетели. Как объяснить спонтанный брак с человеком старше себя? Богатым тридцатипятилетним мужчиной. Однако Забарский вдруг взял весь диалог на себя.

- Я давно знал отца Вари, - начал он.

Мама кивнула. Мы расположились в гостинной на светлых кожаных креслах и угловом диване. Забарский сел вплотную ко мне, мама чуть поодаль. Ее супруг, худощавый Алексей, скромно занял дальнее сидение.

- Да, я тоже знакома с вашим папой. Овчинников дружил с ним всю жизнь.

- Он и познакомил нас с Варей, - продолжил Дмитрий, - и знаете, я не встречал таких девушек прежде.

Он сказал последнюю фразу так искренне, что мне стало приятно! Я готова была ущипнуть себя, но в моей голове созрела мысль - смог бы такой человек, как Забарский, реально увлечься мной? Вот глупости!

- Варя у меня скромная девочка, - мама почти прослезилась, - ее всегда интересовала только учеба, языки. Даже по-

дружек у нее мало.

Я поежилась и почему-то ощутила себя ничтожной.

- Такое достойное поведение редко встретишь, - восхитился Забарский.

Да уж, из бизнесмена получился бы неплохой актер. И, похоже, сегодня он собирался конкретно повесить мне самооценку.

- Мы встретились не так давно, - рассказывал он маме и ее мужу, - но я сразу понял, она достойна только самого серьезного отношения. Именно поэтому несколько дней назад я сделал вашей дочери предложение, и мы поженились.

Я еще ни разу не видела лицо своей родительницы таким вытянутым. Мне захотелось испариться. Мои пальцы задрожали и даже взмокли. Я понимала, что не делаю ничего плохого, меня вынудили обстоятельства. Но перед мамой чувствовала стыд. Я заерзала и вдруг почувствовала, как моих влажных пальчиков коснулась сильная теплая рука. Чудо, но дрожать я тут же перестала.

- Как?! Уже?! - мама смогла выдохнуть.

Забарский кивнул.

- Да. Уж простите, но я не мог ждать.

- Варя беременна? - нахмурилась маменька.

Дмитрий покачал головой.

- К сожалению, нет.

К сожалению?!

- Ох! Ну, ребята!

Мама вдруг улыбнулась. Напрягшийся муж последовал ее примеру. Забарский сидел со спокойным выражением лица.

- Спасибо вам за такую чудесную дочь, - он не растерял правдивости, - шумное торжество мы решили не устраивать, не так давно скончался Варин папа. Поползут слухи, нам это ни к чему.

- Варенька никогда не мечтала о пышной свадьбе, - мама уже вытирала глаза.

Дмитрий закивал.

- Да, при всей своей красоте она очень разумна.

Так, пора прекращать этот цирк, пока я сама не поверила всем словам Забарского. Мне вдруг даже стало обидно. Знакомство с родителями проходит идеально. Почти так, как я всегда мечтала! Приятный и вежливый молодой человек, мама горда и рада. Вот только одна заминка - все от и до является враньем!

- Дима, нам, наверное, некогда долго сидеть?

Я погладила «мужа» по руке. Незаметно для остальных он вздрогнул от простого прикосновения так, словно по его телу прошел ток. Обернулся ко мне. Глаза прожигали.

- Тогда чайку! - хлопотала мама.

Из дома мамы я вышла в совершенно смешанных чувствах. А впереди была встреча с девчонками! Туда Дмитрий, наверное, не пойдет. Мне же придется ответить на миллион вопросов. А так ладно говорить я не умею.

Мы притормозили у пятиэтажки, Забарский заглушил двигатель.

- Пойти с тобой?

Я прикусила губу. Его появление отмело бы все вопросы. Но сказать об этом прямо не поворачивался язык. Я молча отстегнула ремень, мужчина сделал то же самое.

- Варька, ты вышла замуж?!

Иришка даже не стеснялась моего представительного мужа. Трясла рыжими кудрями и ахала. Высокая Нина, которая была старше всех и тоже вот-вот готовилась стать женой, вежливо поздравила нас. Самая мелкая, Наташка, боялась и слово произнести при Дмитриии.

- Нужно забрать все вещи, - сказала я мужу, - чтобы девочкам они не мешали.

Забарский с пониманием качнул головой. Потом велел:

- Если твоим соседкам что-то нужно, подари. Мы купим все необходимое.

Ира присвистнула, но Дмитрий естественно ничуть не смутился. Он вообще не терял спокойствия. За исключением того момента, как увидел меня в полотенце, конечно. Уф! Я ведь надеялась об этом забыть.

- А вы занимаетесь бизнесом? - Ира решила разговорить моего муженька.

От чая он отказался и просто сидел на стуле посреди нашей гостиной.

- Да, стройкой, недвижимостью. Если понадобятся какие-то услуги, обращайтесь.

Иришка томно вздохнула.

- Нет у нас средств на ваши услуги. Не всем везет как Варьке - сначала папа на работу устроил, теперь вот вы присоединились.

Мне вдруг стало стыдно. И правда, что я могу сама? Забарский кашлянул.

- Насколько я знаю, Варя успешно закончила два факультета. Знает иностранные языки. Ее отец явно не прогадал с такой сотрудницей. Любимая, ты скоро?

Глава 8

Ира примолкла. Мои щеки потеплели от внезапного личного слова. Однако в душе я ликовала - Забарский ловко поставил подружку на место! И, главное, ни капли не нахамил. Видимо, сказывается опыт деловых переговоров. Да, с Дмитрием любая женщина была бы как за каменной стеной. Даже интересно, почему он до сих пор не в крепком браке. Занимается черте чем, спасая всяких девиц из неприятностей.

Мои мысли так и прыгали вокруг Забарского, пока я собирала остальные вещи. Девочкам я оставила только хозяйственные и интерьерные предметы - коврик, маленький чайник, электронные часы. Остальное взяла с собой. Не из жадности, просто было неловко рассчитывать на подарки фиктивного мужа. Он сам никак не прокомментировал мои большие сумки. Молча взял их, мы попрощались с моими соседками и зашагали по лестнице вниз.

Я подумала, странно, что Дмитрий изначально не взял водителя. Теперь самостоятельно таскает мои баулы. Да, он крепкий мужчина. Но статусный человек скорее бы воспользовался для физического труда нанятым персоналом. В общем, супруг не переставал удивлять. Уже в автомобиле он повернулся ко мне.

- Заедем пообедать? Я не просил горничную что-то готовить, а вечером у меня самолет, и неизвестно, когда я поем

нормально. Да и ты толком не прикоснулась к торту у своей мамы.

И снова я поразились. Надо же, он заметил, что у меня напроцупропал аппетит! А еще ему не все равно, что я голодная. Честно, даже не помню, чтобы обо мне кто-то так заботился. С мамой у меня всегда были теплые и доверительные отношения, но она много работала и воспитывала во мне самостоятельность. Для отца я была пустым местом. Моя бабушка живет далеко от нас. Парня толком у меня никогда не было, так, кратковременные романчики. Даже близкой душевной подруги я не имела. Все время была одна. И самым чутким ко мне человеком оказался ненастоящий муж, вот ведь.

- Поехали, я не против.

Ну, а что теперь упираться?

Мы остановились возле небольшого местного ресторанчика, что располагался по пути к дому. Дмитрий сказал, он очень часто заезжает сюда перекусить. Вошли, я осмотрелась - не пафосное заведение, но и не обычный фастфуд. Уютно, интерьер оформлен слегка под старину. Мне не приходилось здесь бывать, и едва мы сели за маленький коричневый столик, я с интересом уставилась в меню. Совсем простая и домашняя кухня. У моего мужа вполне скромный вкус.

- Я буду овощное рагу, утку и пирожное! - выпалила я и подняла взгляд.

Дмитрий смотрел на меня в упор. Такое чувство, что меню было нарисовано у меня на лбу. Или я находилась в перечне блюд. Я вновь чуть не покраснела под жадным взглядом.

- Мы не будем делать заказ? - спросила я чуть раздраженно.

Мужчина моргнул, очнулся. Не знаю, может, это игры моего сознания. Но мне кажется, муж испытывает ко мне совсем не фиктивный интерес. И самое поразительное, меня это не пугает. Лишь вызывает любопытство.

Забарский заказал себе жаркое и какой-то салат, от десерта отказался. За наши блюда взялась кухня, нам оставалось только ждать. Над столиком повисла тишина. Супруг достал телефон и, извинившись, принялся читать почту. Мне пялиться в мобильный не хотелось, я кое над чем думала. Весь сегодняшний день расположил меня к Дмитрию, мы словно стали ближе. Мужчина вел себя более чем достойно, местами я даже им восхищалась. Да что там, на какую-то долю секунды я чуть сама не поверила, что мы милая пара! Нет, я не претендовала на Забарского. Просто решила, мы сможем откровенно поговорить.

- Дмитрий, - я произнесла его имя негромко, но он тут же отложил смартфон, - я все-таки хочу знать, почему ты помогаешь мне? Это из-за дружбы наших отцов?

Такая версия пришла мне в голову после визита к моей маме. Вроде бы Забарский тепло отзывался о моем родителе. Может, в память о нем он пусть не влюбился, но возится

со мной?.. Такое объяснение очень бы меня успокоило. Но... как видно, не судьба.

- Нет, - спокойно ответил супруг.

Его телефон тренькнул, он снова отвлекся.

- Ну, знаешь!

Я разозлилась. Было бы так хорошо и приятно думать - Дмитрий действует как хороший приятель семьи. Никаких страхов, даже наоборот. Не знаю, может, в глубине души я сама вдруг захотела такого друга? Он вызывал уважение, и я бы не отказалась общаться с ним не напряженно. А он все испортил. Я вспыхнула.

- Ты можешь нормально объяснить мне, какие ты преследуешь цели?!

Проходящая мимо официантка покосилась на наш стол. Мужчина нахмурился.

- Не привлекай внимание, - вместо ответа попросил он.

Я покраснела, но меня только больше разозлил его строгий тон.

- А ты обрати, наконец внимание, что я живой человек! Не просто твоя, как ты выражаешься, прихоть.

- Я это вижу, - без эмоций заметил муж.

Из моей груди вырвался исступленный выдох.

- И что дальше? - поинтересовалась я.

- В каком смысле?

- В прямом! - ответила я Забарскому. - Как долго мы будем женаты? Что будет, когда я получу наследство? И Шу-

кин... Думаешь, он просто так отступится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.